

А.Н. ОСТРОВСКИЙ

Александр Николаевич Островский

Не в свои сани не садись

Бычков М.Н. bmn@lib.ru

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=135161

*Полное собрание сочинений в шестнадцати томах. Том 1:
Государственное издательство Художественной литературы;
Москва; 1949*

Содержание

Лица	4
Действие первое	6
Явление первое	7
Явление второе	9
Явление третье	15
Явление четвертое	21
Явление пятое	22
Конец ознакомительного фрагмента.	28

А.Н.Островский. Не в свои сани не садись

Александр Николаевич Островский

Не в свои сани не садись *(Комедия в трех действиях)*

Лица

Максим Федотыч Русаков, богатый купец.

Авдотья Максимовна, его дочь.

Арина Федотовна, его сестра, пожилая девушка,

Селиверст Потапыч Маломальский, содержатель

трактира и гостиницы.

Анна Антоновна, его жена.

Иван Петрович Бородин, молодой купец, имеющий мелочную лавочку и погребок.

Виктор Аркадьич Вихорев, отставной кавалерист.

Андрей Андреич Баранчевский, чиновник.

Степан, слуга Вихорева.

Половой в гостинице.

Мальчик и девушка (без речей).

Действие происходит в уездном городе Черемухине.

Действие первое

Общая комната в гостинице; на задней и по боковым стенам по двери, в левом углу от зрителей стол.

Явление первое

Степан сидит за столом и ест селедку на синей сахарной бумаге. Половой стоит подле него с полотенцем на плече.

Степан. Что ты, братец, смотришь? Незавидное кушанье! Тонкое житье! Третий день вот селедками пробавляюсь, а что в них проку-то, только пьешь да в животе бурчит.

Половой. Что ваш барин-то, служащий?

Степан. Да, служили мы с барином-то без году неделю.

Половой. Что ж так мало-с?

Степан. Гм! где ему служить! Не то у него на уме, и при том же горд... *(Глокает с трудом.)* Кто я, да что я! Да другие провинности да шалушки водились, так все к одному пригнали, да и машир на хаус.

Половой. А имение-то есть у вас?

Степан. Было большое село, да от жару в кучу свело. Все-то разорено, все-то промотано! То есть поверишь ли ты, друг мой, приехали мы это в деревню – ни кола, ни двора; а хлеб-то на поле, так не глядели б глаза мои: колос от колоса – не слышать девичьего голоса.

Половой. А много ль душ-то?

Степан. У тятеньки-то было полтора ста, а у нас только одиннадцать, да я двенадцатый – дворовый. Вот и все.

Половой. Зачем же ваш барин сюда приехал?

Степан. Жениться хочет, из себя очень красив... Как же-
нюсь, говорит, на богатой, все дела поправлю.

Голос за сценой: «Степан!»

Иду-с. (Завертывает селедку в бумагу и кладет в карман.
Уходит.)

Половой стирает со стола полотенцем. **Бородкин и Ма-
ломальский** входят.

Явление второе

Бородкин и Маломальский.

Бородкин. Теперича которые я вина получил, Селиверст Потапыч, так останетесь довольны, первейшие сорта.

Маломальский. Молодцы! Соберите чайку... поскорей... лучшего... (*Садится за стол.*)

Бородкин. Если вы теперича попробуете, так вы всегда будете предпочитать брать у меня. А я вам, Селиверст Потапыч, всегда могу этим делом услужить.

Половой приносит чай и ставит на стол. Бородкин начинает мыть чашки и разливать.

Позвольте вас попотчевать бутылочку лисабончику.

Маломальский. Я, брат, ничего... я выпью.

Бородкин. Мальчик! Паренек!

Входит мальчик.

Сбегай в лавку, скажи приказчику, чтоб отпустил бутылку лисабону лучшего.

Мальчик уходит. Бородкин разливает чай.

А ему, Селиверст Потапыч, нет, врет, – не удастся ему замарать меня.

Маломальский. Теперича, если ты ведешь свой дела правильно и, значит, аккуратно... ну, и никто тебя не может замарать.

Бородкин. Я, истинно, Селиверст Потапыч, благодарю бога! Как остался я после родителя семнадцати лет, всякое притеснение терпел от родных, и теперича, который капитал от тятеньки остался, я даже мог решиться всего капиталу: все это я перенес равнодушно, и когда я пришел в возраст, как должно – не токма чтобы я промотал, или там как прожил, а сами знаете, имею, может быть, вдвое-с, живу сам по себе, своим умом, и никому уважать не намерен.

Маломальский. Это ты в правиле... действуешь.

Бородкин (*стучит крышкой чайника*). Кипяточку!

Половой подходит и берет чайник.

Маломальский. Ты... имеешь свою... правилу...

Бородкин. Опять, Селиверст Потапыч, за что он меня обижает?

Маломальский. Он не должен этого...

Бородкин. Теперича он пушает слух, якобы, то есть, я занимаюсь этим малодушеством – пить. Так это он врет: кто меня видел пьяным!.. Опять хоша б я доподлинно пил, все-

таки, стало быть, на свои: что ли, я на его счет буду пить? А все это, главная причина – одна зависть.

Половой приносит воды. Бородкин разливает.

А может, он того не знает, что я плевать хотел на все это.

Маломальский. Слушай, ты! Оставь втуне... пренебреги! Как ты свой круг имеешь дела, и действуешь ты, примерно, в этом круге... так ты и должен действовать, и тебе ничего не может препятствовать никто.

Бородкин. Все-таки обидно. Говорится пословица: добрая слава лежит, а худая бежит. Зачем я теперь скажу, про человека худо? Лучше я должен сказать про человека хорошо.

Маломальский. Это ты правильно говоришь.

Бородкин. Всякий по чужим словам судит. А почему он знает: может, он мне этим вред делает. Я жениться хочу, так кому же это нужно, когда про человека такая слава идет.

Маломальский. Слушай! Коли ты женишься... кто же может ему поверить... потому как он пустой человек и, с позволения сказать, ничтожный его весь разговор... Никому вреда... кроме себе.

Бородкин. Конечно, Селиверст Потапыч, всякий знает, что все это наносные слова, да к чему же это-с? Что я ему сделал? Я об нем и думать-то забыл, потому как он есть невежа и ругатель.

Половой (*приносит бутылку*). Прикажете откупорить?

Бородкин. Откупори да бокальчиков дай.

Половой. Сейчас. (*Откупоривает, подает на подносе два бокала и наливает.*)

Бородкин. Пожалуйте-с. (*Берут бокалы и пьют.*) Как на ваш вкус?

Маломальский. Ничего... живет... Эй ты! Прибирай чай.

Бородкин. Я вам это самое по полтинничку поставлю. (*Молчание. Пьют.*) А я вам вот... перед истинным... то есть не то чтобы пьянство или там что другое, а больше того стараюсь, чтобы люди про меня хорошее говорили. Как живу я при матушке теперича пятый год, сами знаете, честно и благородно... Пожалуйте еще... выкушайте. (*Наливает.*) Никого я не трогаю, значит никому до меня дела нет. Конечно, я по молодости своей обязан уважать старшим, да не всякому же: другой не стоит того и внимания, чтоб ему уважать-то. А я к вам с просьбою, Селиверст Потапыч, заставьте за себя богу молить. (*Встает и кланяется в пояс.*)

Маломальский. Какая же может быть твоя просьба?

Бородкин. Это дело будет касаться Максима Федотыча... Я теперича буду вас просить замолвить за меня словечко.

Маломальский. То есть насчет чего же... это... касающееся?..

Бородкин. Насчет Авдотьи Максимовны-с! Есть на то

мое желание и маменькино-с.

Маломальский. Это ничего... это можно...

Бородкин. Вы не думайте, Селиверст Потапыч, чтобы я польстился на деньги, или там на приданое, ничего этого нет; мне что приданое, бог с ним, потому у меня и своего довольно; а как собственно я очень влюблен в Авдотью Максимовну. Стараюсь об ней, примерно, не думать – никак невозможно, потому это сверх моих чувств. Поверите ли, Селиверст Потапыч, сядешь это вечером дома к окну, возьмешь гитару собственно как для увеселения себя, – такая найдет на тебя тоска, что даже до слез.

Маломальский. Это я могу... орудовать...

Бородкин. И мне, кажется, ничего в жизни не надо, кроме как если бы Максим Федотыч отдали за меня Авдотью Максимовну, хотя бы даже безо всякого награждения.

Маломальский. Это все в наших руках.

Бородкин. Будьте отец и благодетель! Нынче Максим Федотыч зайдут к вам, так уж вы ему поговорите, а уж я вам по гроб жизни буду обязан, то есть вот как-с – скажите: Иван, сделай то, я всей душой-с. Прикажете еще бутылочку послать?

Маломальский. Что ж... посылай...

Бородкин (*половому*). Пошли мальчика-то, чтоб еще бутылочку принес.

Половой. Слушаю-с. (*Уходит.*)

*Входит **Русаков**. Бородкин быстро встает и раскланивается. Маломальский тоже встает.*

Явление третье

Те же и Русаков.

Бородкин (*показывая на диван*). Пожалуйте-с, Максим Федотыч! Наше вам почтение.

Русаков. Ну, вот, сват, я к тебе пришел, чем-то ты меня станешь потчевать.

Маломальский. Китайских трав... первых сортов... велим подать.

Русаков. Ну тебя с травами!..

Бородкин. Домашние ваши здоровы ли, Авдотья Максимовна, Арина Федотовна?

Русаков. Ничего, живут помаленьку. Ты, Иванушка, что к нам редко заглядываешь?..

Бородкин. Побываю, Максим Федотыч, как-нибудь-с. Это время всё делишки были. Не прикажете ли рюмочку ли-сабончику?

Русаков. Нет, я этого, брат, не пью. А вот с дорожки-то ты бы, сват, велел подать рюмочку ерофеичу.

Маломальский. Молодцы! Ерофеичу подайте... поскорей, домашнего... да закусочки... Слышь ты, скажи жене, что сват, мол, пришел.

Половой уходит.

Русаков. Об чем вы тут, дружки, толкуете?

Маломальский. Такое дело примерно... важное, рассудку требует.

Русаков. Это ты хорошо, Иванушка, делаешь, что к старшим за советом ходишь. Ум хорошо, а два лучше... Хоть ты парень и умный, а старика послушай... старик тебе худа не посоветует. Так ли я говорю, а?,

Маломальский. Это ты правильно.

Половой приносит водку и ставит на стол.

Русаков (*пьет*). А ты, сват, выпьешь?

Маломальский. Я, сват... я выпью... я нынче загулял. (*Пьет; делает серьезную физиономию.*) А у меня есть слово к тебе, сват...

Русаков. Какое же это слово?

Маломальский (*с важною физиономиею показывает на Бородкина.*) Теперича этот молодец... гм!.. к примеру... (*мигает глазом*) то есть, примерно, приходит он ко мне... и все этакое...

Русаков. Да ты полно ломаться-то!.. Ты и так-то разговаривать не мастер, а как уж важность-то на себя напустишь, так хоть вовсе брось.

Маломальский. Погода... дело говорю. Гм!.. Выпьем сперва-наперва.

Русаков. Пей, я не хочу.

Маломальский (*пьет и морщится*). Только вот приходит он ко мне... видишь... так и так, говорит... что он, примерно оказать, влюблен...

Бородкин встает.

Ну, и значит... он просит меня, чтобы я руководствовал его... всему этому делу.

Русаков. Ну?..

Маломальский. Ты погоди!.. Как он теперь в состоянии... то есть... при всем своем полном капитале... ну, и должен законным браком... Гм... приходит это, примерно, ко мне...

Русаков. Уж слышали.

Маломальский. Я, сват... я говорить не умею, а то есть у тебя, примерно, товар, а у нас купец...

Русаков. У тебя, сват, не разберешь – так ли ты городишь, зря, или ты про дело толкуешь.

Маломальский. Про дело, сват.

Русаков. Так про дело делом и толковать надо, а не так. Ведь это не шутка, ты сам посуди! Это навек.

Маломальский. Послушай, сват... ты нам теперь-то что-нибудь, примерно, хоть обвиняком...

Русаков. Да что вам сказать-то? Ты знаешь, Дуня у меня одна... Одно утешение только и есть. Мне не надо ни знат-

ного, ни богатого, а чтобы был добрый человек да любил Дунюшку, а мне бы любоваться на их житье... право, так. Я, значит, должен это дело сделать с разумом, потому мне придется за нее богу отвечать.

Бородкин. Конечно, Максим Федотыч, главная причина, как сами Авдотья Максимовна, как им человек понравится.

Маломальский. Это он... так точно.

Русаков. Врете вы оба! Статочное ли дело, чтоб поверить девке, кто ей понравится!.. Известно, дело девичье – глупое... Девку долго ли обмануть!.. Ветрогон какой-нибудь, прости господи, подвернется, подластится, ну, девка и полюбит; так ее и отдавать бестолку?.. Нет, это не порядок: пусть мне человек понравится. Я не за того отдам, кого она полюбит, а за того, кого я полюблю. Да, кого я полюблю, за того и отдам. Да я год буду смотреть на человека, со всех сторон его огляжу. А то как девке поверить?.. Что она видела? Кого она знает?.. А я, сват, недаром шестьдесят лет на свете живу, видал-таки людей-то: меня на кривой-то не объедешь.

Маломальский. Ты слушай, сват: значит, за кого отец... за того и ступай... потому он лучше... как можно... девке где?.. Дай им волю-то... после и не расчерпаешь, так ли... а?..

Русаков. Да ты что!.. Все ты не дело толкуешь!.. Моя дочь не такая... Моя Дунюшка вылитая жена покойница... Помнишь, сват?.. Ну что! Роптать грех. (*Утирая слезы.*) Годков тридцать пожил! и за то должен бога благодарить. Да как по-

жил! Тридцать лет слова неласкового друг от друга не слышали! Она, голубка, бывало, куда придет, там и радость. Вот и Дуня такая же: пусти ее к лютым зверям, и те ее не тронут. Ты на нее посмотри: у нее в глазах-то только любовь да кротость. Она будет любить всякого мужа, надо найти ей такого, чтоб ее-то любил да мог бы понять, что это за душа... душа у ней русская.

Бородкин. Я, Максим Федотыч, это очень могу понимать-с.

Русаков. Что ж, Иванушка, я тебя обманывать не стану: ты мне нравишься, ты парень хороший; лучше тебя у нас в городе нет. Заходи ужотка, да скажи матери, чтоб побывала, я с ней поговорю.

Мальчик приносит бутылку вина.

Бородкин. Первым долгом почту передать это своей родительнице-с.

Маломальский. Ну, так по рукам... что ль... а?... А вот теперь, сват, давайте... вообще... все выпьем. (*Пьют.*)

Русаков (*встает*). Ну, прощай, сват.

Маломальский. Погоди!

Русаков. Некогда! Дома обедать ждут.

Маломальский. Нет, постой... я тебе расскажу историю... Слышь ты... остановились у меня проезжие... только, примерно, напились... и какой же маскарад сделали!

Русаков. Ну тебя с маскарадом! Прощай!

Бородкин. Я вот сбегаю в лавку, заверну домой-с. Да и к вам-с.

Уходят.

Явление четвертое

Маломальский один, потом *Анна Антоновна*.

Маломальский (*допивает, стучит по столу и кричит*).

Эй, молодцы!.. Прибирай всё, слышь ты, прибирай... (*Стучит.*)

Анна Антоновна (*входит*). Необразованность ты моя! Что ты шумишь-то?.. Мужик, мужик!..

Маломальский. Жена, молчи! дело сделали... теперь гуляй!..

Анна Антоновна. Стен-то бы ты постыдился, что ты орешь-то?..

Приходит половой, собирает со стола, уносит поднос и опять возвращается.

Маломальский. Жена! Поди сюда... дело сделали...

Анна Антоновна. Необразованность!

Маломальский. Веди меня... я спать хочу... (*Жена берет его за руку и ведет.*) Постой, поцелуй меня!..

Анна Антоновна. Пойдем, пойдем, беспутный.

Уходят. Входят Баранчевский и Вихорев.

Явление пятое

Половой, Баранчевский и Вихорев.

Вихорев. Вот как это случилось. Я услышал, что у Русакова много денег; ну, и приехал сюда из деревни нарочно; думаю, рискну! Уж либо пан, либо пропал... Отрекомендовался ему, познакомились; а с ней-то я познакомился через хозяйку здешнюю, Анну Антоновну. Авдотья Максимовна к ней ходит иногда. Ну, знаешь, поразговорились, то да се, а тут уж долго ли влюбиться.

Баранчевский. Что толковать!..

Вихорев. Дело в том, Баранчевский, что мне нужны деньги. Состояние, которое у меня было когда-то, давно прожито, имение расстроено. Мой друг! мне жить нечем, мне не с чем в Москву приехать, а я там много должен. Мне нужно жениться на богатой во что бы то ни стало; это единственное средство.

Баранчевский. Женись на Русаковой. Чего ж тебе лучше? К тому же она в тебя влюблена.

Вихорев. Влюблена-то она влюблена, да что скажет отец. А что, Баранчевский, много у него денег?..

Баранчевский. Полмиллиона, наверно.

Вихорев. Нет, ты не шутишь?

Баранчевский. Что за шутки! Непременно есть полмил-

лиона, если не больше. (*Смотрит на часы.*) Торопиться-то мне некуда; давай выпьем маленькую.

Вихорев. Изволь.

Баранчевский (*половому*). Бутылку шампанского! (*Садятся.*)

Вихорев. Нет, послушай, Баранчевский, неужели в самом деле у Максима Федотыча полмиллиона?

Баранчевский. Что ж тут мудреного! У нас много богатых купцов. Я сам взял за женой полтораста тысяч.

Вихорев. Ты?.. Нет, уж это, брат, шутки!.. Я этому не поверю.

Баранчевский. Не верь, пожалуй; а я вот имение купил, премиленькое, верстах в семи от города, душ 200, дом отделал великолепным образом.

Вихорев. Баранчевский! Да ты великий человек! Счастливчик просто! А мне так вот нет счастья. Я было в Москве тоже присватался за одну – куш порядочный; влюбилась, сдуру, ужас как, просто средств нет никаких, да не отдают ни за какие благополучия. Я так, сяк, увезти хотел, да с ней-то не столкнешь – дура ужаснейшая! Дура *a la lettre, mon cher*, [1] такое несчастье!

Баранчевский. Одно, брат, неприятно, уж сейчас заметно, что из купчих.

Вихорев. Что за важность! Стоит об этом разговаривать! Послушай, Баранчевский, будь друг, ты мне помоги!

¹ *a la lettre, mon cher* – буквально, мой милый (фр.)

Баранчевский. Еще бы не помочь!

Вихорев. Ведь этот народ не понимает самой простой истины... Что такое деньги?.. Ни больше ни меньше как средство жить порядочно, в свое удовольствие. А они стараются как можно больше копить и как можно меньше проживать, а уж доказано всеми науками, что это вредно... для торговли... и для целого общества.

Баранчевский. Так, так, душа моя, так!

Вихорев. Вот видишь, если бы у тебя не было денег, ты бы не спросил бутылки шампанского, а этим поддерживается торговля.

Баранчевский утвердительно кивает головой.

Следовательно, если мы, люди образованные и со вкусом, но без средств, женимся на богатых и таким образом даем, знаешь, некоторое движение... можно ли нас за это упрекнуть?

Баранчевский. Никоим образом!

Вихорев. А ведь есть такие философы, которые осуждают это!..

Баранчевский. Осуждай, пожалуй!..

Вихорев. Теперь ты возьми в расчет мой меланхолический характер: мне и так все кажется в черном цвете, а во время безденежья... ты себе и вообразить не можешь... При деньгах я совсем другой человек: я делаюсь весел, развязан,

могу заняться делом... Нет, Андрюша, в самом деле!.. Особенно в последнее время, обстоятельства были очень плохи, такая, братец, тоска нашла, хандрить начал. Серьезно я говорю, помоги, Баранчевский.

Баранчевский. Изволь, изволь!..

Вихорев. А вот, во-первых, есть у тебя экипаж хороший?

Баранчевский. Лучший в городе.

Вихорев. Ты мне одолжи его к ним съездить.

Баранчевский. С удовольствием, мой друг! *(Встают и ходят по сцене.)* Что ж вина не дают?..

Вихорев *(ухватывая его за талию).* Так-то, Андрюша!.. вот дела-то!.. Привел бог свидеться!.. Однако ты потолстел.

Половой приносит бутылку и два стакана, ставит стаканы на стол и откупоривает.

Вихорев. Без грома, братец, без грома; я этого терпеть не могу.

Садятся к столу. Половой наливает им стаканы и отходит к стороне. Пьют молча.

Что это у вас за шум был?..

Половой. Хозяин загулял-с.

Вихорев. Что ж, это с ним часто бывает?

Половой. Со временем бывает-с. Со знакомыми сидели;

Максимыч Федотыч был-с, Бородкин.

Вихорев. И Максим Федотыч был?

Половой. Был-с. Они дочку просватали-с.

Вихорев. Что за вздор!.. Ты, братец, врешь! За кого?

Половой. За Бородкина-с.

Вихорев. Это пустяки, этого быть не может. Послушай, мой друг, вот это несчастье!.. вот что называется несчастье!.. *(Вскакивает.)* Это, наконец, чорт знает что такое... Понимаешь ли ты, я за этим ехал сюда!.. Согласись, Баранчевский, что ведь это ужасно досадно!.. Кто этот Бородкин?..

Половой. Здешний купец-с.

Вихорев. Что, он богат, хорош собою, образован?..

Половой. Как есть из русских-с.

Вихорев. Родство, что ли, у него богатое?

Половой. Какое родство-с! Нашему слесарю двоюродный кузнец!

Вихорев. Так она за него не пойдет ни за что! Я говорю тебе, Баранчевский, что она влюблена в меня; не стану же я тебя обманывать. Или, может быть, у вас тут обычай выдавать насильно. Ведь кто вас знает. Заедешь в такую глушь!.. Это чорт знает как досадно.

Половой. Одна необразованность; по необразованию все делается.

Баранчевский. Ну, из чего ты так горячишься?

Вихорев. Да, вот ты тут устроился, так тебе и хорошо: тебе тепло здесь с богатой-то женой, а я чем виноват! Ты пред-

ставь мое-то положение... (*Ходит по комнате.*) Однако, что ж мне теперь делать?

Баранчевский. Вот что делать: поедем ко мне обедать, я тебя с женой познакомлю, а вечером возьми моих лошадей да и поезжай к Русакову, объяснись с ним поумнее, может быть, еще это все вздор.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.